

Предисловие

Композитор, дирижер, пианист и педагог Даниил Никитич Кашин (1770–1841) был крепостным крестьянином генерала Гавриила Ильича Бибикова, получившим вольную в 1799 году. В наследии автора — оперы, романсы, хоры, патриотические песни, фортепианные произведения. Особую ценность для отечественной музыки имеет его деятельность по собиранию, аранжировке и популяризации русской песни. Самым значительным вкладом Кашина в отечественную фольклористику стало издание 115 русских народных песен для пения и фортепиано, опубликованных в трех частях.

Кашин появился на свет в Гребнёво Богородского уезда в поместье Бибикова. Село Гребнёво, как справедливо отметила И. И. Илларионова, стало своеобразным «историческим и культурным порталом, накрепко соединившим за долгие века Россию с европейской и общемировой цивилизацией»¹. Генерал Гавриил Ильич Бибиков поселился в Гребнёво, доставшемся ему от покойной жены, выйдя в отставку с военной службы. Десять из двадцати двух лет жизни в селе он посвятил строительству усадебного комплекса, включавшему храм Гребневской иконы Божией Матери, регулярные парки, жилые и хозяйственные постройки и др. Генерал организовал собственный домашний театр, оркестровый коллектив, а также балетную школу. Одаренных детей своих крепостных Бибилов определял в пансионы для дальнейшего профессионального становления.

Бибиков поддерживал и юного талантливое Даниила Кашина, сначала отдав его учиться у одного из капельмейстеров крепостного оркестра, затем — определив в помощники Джузеппе Сартти. Последний оказал несказанное влияние на становление музыкального таланта и эстетических ориентиров Кашина. Со временем Кашин и Сартти стали творческими единомышленниками: в частности, Даниил Никитич, наряду с Львом Степановичем Гурилевым и Степаном Аникеевичем Дегтяревым, принял участие в исполнении оратории «Тебе Бога хвалим» итальянского коллеги в 1789 году. Событие, прошедшее под открытым небом, было приурочено к годовщине взятия Очакова. Для выступления было собрано более двухсот артистов — музыкантов капелл Орлова, Шереметева, Бибилова и Волконского.

Амбициозный Кашин, сотрудничая с Сартти и князем Григорием Александровичем Потемкиным в период открытия «Университета купно с

¹ Илларионова, И. И. Педагогические принципы и методы обучения пению в гребневской музыкальной школе Д. Кашина / И. И. Илларионова // Традиции и инновации в вокально-хоровом искусстве : Материалы всероссийской научно-практической конференции в рамках третьего этапа I Открытого регионального фестиваля вокально-хорового искусства «Щёлковская хоровая ассамблея» / Под общей редакцией Г.П. Стуловой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 198.

академией музыкальной или консерваторией» (1787) в Екатеринославе почерпнул многое, что в дальнейшем оказало огромное влияние на формирование педагогических взглядов музыканта: «Всё больше он ощущает себя в русле национального пути развития музыкальной педагогики. Кашиным на рубеже 90-годов овладевает идея создания “народной школы”, такой системы подготовки музыкантов, которая смогла бы обеспечить профессиональный уровень развития отечественного музыкального образования»¹.

Педагогическая «жилка» Кашина проявилась в создании первого музыкального учебного заведения в 1791 году: «В процессе моделирования музыкальная школа рассматривалась Кашиным как единая взаимосвязанная система непрерывного образования: от школы — до сцены. Там могли обучаться целые семьи крепостных. Такая образовательная территория создавала условия для обучения в течение всей жизни. Можно предположить, что школа, созданная Кашиным в 90-е годы XVIII века, — это одна из первых отечественных моделей инновационного музыкального образовательного комплекса»².

Особо пристальное внимание и наибольшее осмысление со стороны музыканта получила система вокального образования. Интеллигентный Кашин, владевший итальянским и французским языками, осваивал и претворял в практике методические идеи из руководств и трактатов европейских авторов. При составлении вокальных сборников он в первую очередь руководствовался принципом доступности — так, что «не проходивший школу пения легко познакомится с напевами лучших народных песен по обработанным нотам для фортепьяно, то есть их можно будет и петь с фортепьянами и играть без пения»³. Одним из важнейших его трудов стали двенадцать выпусков «Журнала Отечественной музыки», издававшихся с 1806 по 1809 гг.

В своей педагогической практике, а также исполнительской и композиторской деятельности Кашин одним из первых русских музыкантов активно применял фортепиано, в том числе в сопровождении обработок русских песен. О стиле его фортепианной игры И. И. Илларионова пишет: «Совершенство, безукоризненная законченность того, что делалось Д. Кашиным за клавиатурой рояля, выделяли его среди известных пианистов того времени — Д. Фильда, Л. Гурилева, Дица. Разве что единицы могли сравниться с ним в ажурной чеканке пассажной орнаментики, легкости и элегантности исполнения, красивой закругленности фразировки. Его называли “поэтом фортепиано”»⁴. «Признаемся, что только слушая Русские

¹ Илларионова, с. 199.

² Там же.

³ Натансон В.А. Прошлое русского пианизма (XVIII – начало XIX в.): очерки и материалы. М.: Музгиз, 1960. С. 210.

⁴ Илларионова, И. И. Даниил Кашин: Взгляд из XXI века // URL: <https://bigedu.ru/articles/articles-culture-and-art/310099-stat-ya-daniil-kashin-vzglyad-iz-xxi-veka.html>

песни, петые так, как они положены Кашиным, мы совершенно понимаем присутствие чистого гения красоты в Русских песнях»¹, — сообщалось в «Московском телеграфе», что подчеркивает органичность камерно-инструментального состава песен с участием фортепиано.

Одной из главных творческих соратниц Кашина была Елизавета Семеновна Сандунова, с удовольствием исполнявшая с ним русские песни, а также принимавшая участие в постановке его опер «Наталья, боярская дочь» (1803, либретто С. Н. Глинки) и «Ольга Прекрасная» (1809, либретто С. Н. Глинки). Под руководством музыканта получил вокальное образование первый исполнитель партии глинкинского Ивана Сусанина Дмитрий Васильевич Куров. Песни Кашина входили в репертуар знаменитого Джованни Баттиста Рубини, семейной пары Василия Михайловича и Софьи Васильевны Самойловых, Петра Васильевича Злова и др.

Огромную роль Кашин, наряду с другими талантливыми музыкантами — выходцами из крепостных — Львом Степановичем Гурилевым, Евстигнеем Ипатьевичем Фоминым, Василием Алексеевичем Пашкевичем, Степаном Аникеевичем Дегтяревым и др. сыграл в формировании русской симфонической школы дирижирования: ведь крепостные музыканты зачастую «совмещали в своих концертных выступлениях функции хормейстера и капельмейстера, поскольку часто пение хора сопровождалось симфоническим и роговым оркестрами»².

Ко времени, когда Бибииков дал своему крепостному вольную, Кашин уже был довольно известным музыкантом: он устраивал в Москве концерты, программа которых составлялась из его собственных произведений. В 1801 году Кашин заступил на должность «штатного сочинителя» при Московском университете, которому посвятил более тридцати лет жизни. В период оккупации Москвы французами музыкант оставался в городе, продолжая вести активную композиторскую деятельность. Один из тяжелейших периодов в истории России вылился в создание большого числа патриотических песен, многие из которых исполняются по сей день. Среди них — «Защитника Петрова града» (слова Л. Кобякова, 1813), «Песнь Донскому воинству» (слова Н. М. Шатрова, 1812), «Разорённая дорожка» (слова П.А. Корсакова, 1812), «Военная песнь на баталию при Кульме у Теплица» (слова Н. Д. Горчакова, 1813) и др.

После войны Кашин принимал непосредственное участие в музыкальной жизни Москвы. В круг его общения входили многие поэты, на стихи которых композитор писал камерно-вокальные и хоровые опусы: В. А. Жуковский (хор «Слава Богу на небе»), А. Ф. Мерзляков, Сергей и Федор Глинки и др.

¹ Цит. по Ровенский Г. В. Композитор Данила Кашин // Библиотека журнала «Щелково». 2006. МП ЦР «Редакция журнала «Щелково». С. 4.

² Пронин, А. А. Становление отечественной школы дирижирования в XV-XVIII веках / А. А. Пронин // Управление развитием профессиональной компетентности личности: история, теория, практика : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Белгород, 27 ноября 2017 года / Ответственные редакторы Н.И. Исаева, С.И. Маматова. Том 2. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2017. С. 69.

В 1840 году Кашин с новой силой приступил к педагогической деятельности, открыв «Музыкальный класс». Ученики его осваивали генерал-бас, пение, фортепианное исполнительство.

Разработка русской народной песни проводилась композитором в различных «форматах» и жанрах — камерно-вокальных, фортепианных, симфонических. Например, его романс «Прошли счастливые минуты» основывается на мотивах народной песни «Среди долины ровныя»; песни «Во саду ли в городе девица гуляла», «Я гоняла в поле стадо», «Ах, сени, мои сени, сени новые мои» легли в основу вариационных циклов для фортепиано и др.

Выход первой тетради трехтомного собрания русских песен предвосхитили следующие слова Кашина: «Вам, почтеннейшие Соотечественники, посвящаю Песнопение нашей родины. Кому из Русских не по сердцу оно? Долговременно почерпал я из обильного источника наши лучшие народные песни, богатые собственной неподражаемой музыкою; внимательно вслушивался в их гармонию...»¹.

В отличие от сборника Н. А. Львова и И. Прача «Собрание народных русских песен с их голосами», впервые вышедшего в 1790 году, трехтомник Кашина имеет более широкую, нежели чисто этнографическую, направленность. Музыкант отказывается от подробной жанровой классификации, разделив весь массив песен на три основных позиции: протяжные; полупротяжные; плясовые и скорые. В своих обработках Кашин не стремился к аутентичной передаче подлинных напевов: «Ясная, не отягощённая украшениями мелодия, простые гармонии и ритм, близость к бытовому романсу, — всё это, по тогдашнему мнению, должно было отличать подлинные обработки от всяческих псевдорусских подделок»². А вместе с тем историческое значение издания велико: это первое собрание народных песен Подмосковья первой четверти XIX века. Музыкант «зафиксировал наиболее известные образцы городского песенного фольклора пушкинской поры, систематизировав их по жанровым признакам <...>. В частности, здесь впервые были опубликованы “Степь Моздокская”, “Лучина”»³. Переосмысляя народные образцы, сближая их с бытовым романсом, Кашин в первую очередь руководствовался стремлением «сделать народную песню достоянием любительского музицирования. Естественно, что они осуществлялись под знаком ее сближения с городскими традициями, что, разумеется, меняло ее исконный облик, но зато доносило ее до сердца слушателей и вместе с тем открывало путь к созданию песен в народном духе композиторами. По этому пути пошли, как известно, несколько позже А. Варламов и А. Гурилёв,

¹ Цит. по Ровенский, Г. В. С. 53-54.

² Натансон, с. 210.

³ Юдина, В. И. Песенное собрание П.В. Киреевского в контексте русской музыкальной культуры первой половины XIX века (К 210-летию со дня рождения фольклориста) / В. И. Юдина // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. 2019. № 3(30). С. 51.

объединившие в одном русле обработки народных песен и собственные произведения»¹. После смерти музыканта его друзья организовали полную публикацию его переложений: в «Собрание русских песен Кашина» вошло около 250 номеров.

Обработки Кашина заняли промежуточное место между жанрами романса и песни, а камерно-вокальные сочинения стали предтечей формирования национального вокального стиля в творчестве М. И. Глинки и А. С. Даргомыжского.

Е. Ильянова

¹ Вульфийс П. К истории русской музыкальной фольклористики // Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / Вст. ст., сост., коммент. П.А. Вульфийса. Москва: Музыка, 1979. С. 18.

№ 1. “Как у наших у ворот стоит озеро воды”

Adagio non tanto

The musical score is written for voice and piano in 2/4 time with a key signature of one sharp (F#). It consists of three systems of staves. The first system contains the first two lines of the song. The second system contains the next two lines. The third system contains the final line. The piano accompaniment features chords and moving lines in both hands, with dynamics *p* and *mf* indicated. The vocal line includes lyrics in Russian with musical notation such as slurs, ties, and accents.

Как у — на - ших у во - рот —

сто - ит — о - зе - ро во - ды.

Ой ли, — ой ли, ой, лю - ли! —

Как у наших у ворот
Стоит озеро воды.
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Стоит озеро воды.

Молодец коня поил,
К воротушкам подводил.
Ой ли, ой ли, ой, люли!
К воротушкам подводил.

К верёюшке привязал,
Красной девке приказал:
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Красной девке приказал:

“Красна девица-душа!
Сбереги добра коня.
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Сбереги добра коня.

Не сорвал бы поводка,
Не сломал бы удила!
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Не сломал бы удила!”

Красна девица идёт,
Словно павушка плывёт.
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Словно павушка плывёт.

На ней платье голубо,
Лента алая в косе.
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Лента алая в косе.

На головушке перо,
Хоть пятьсот рублей дано.
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Хоть пятьсот рублей дано.

Хоть пятьсот рублей дано,
Стоит тысячи оно.
Ой ли, ой ли, ой, люли!
Стоит тысячи оно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru